

РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС ЗАМЫСЛА «МЕРТВЫХ ДУШ»**Бегчина Алёна Александровна,**Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)

В данной статье рассмотрена проблема религиозно-этического генезиса произведения «Мертвые души» Н.В. Гоголя. Проанализированы различные подходы к данному вопросу.

Цель данного исследования – определить религиозные и философские основы произведения Н.В. Гоголя «Мертвые души» через анализ образов, описанных в тексте.

Обратимся к обложке первого тома поэмы «Мертвые души» (1842), сделанной с литографии рисунка самого автора, Н.В. Гоголя. Верхнюю часть обложки венчает изображение брички, запряженной конями, в которой сидят Селифан, Чичиков и Петрушка [4]. Бричка, оставив позади себя имение, мчится к востовому столбу, прокладывая дорогу над рюмками, бокалами, закусками – приметам земной, «суетной» жизни.

Образ дороги в рамках повествования становится символом то жизненного пути Чичикова, то исторического пути общества, Руси-тройки [5, с. 206]. Но по какому принципу избирается эта «дорога»? В диалоге Платона «Федр» человеческая душа уподобляется крылатой парной упряжке с возничим: один конь тянет колесницу к благу, к свету, другой – мчится к земле, к греху, возничий же пытается обуздать дурного коня [6, с. 186]: здесь мы можем выделить в описании брички Чичикова философский подтекст. Так, перед человеком/обществом лежит два пути: к Благу (Богу) или же к пороку (Аду), и этот путь метафорически проходит в каждой человеческой душе.

Н.В. Гоголь понимал душу, «как внутренние возможности личности, основанные на ощущении братства с другими людьми, которые позволяют ей противостоять господствующему вокруг нее отчуждению» [7, с. 10] – это душа живая, откликающаяся на страдания мира, ищущая путь к совершенству. Но есть и мертвые души, забывшие о своем высоком назначении, погрязшие в тщете будничной жизни.

Олицетворением «мертвых душ» в поэме стали образы помещиков. Сама композиция произведения говорит об отчужденности этих людей: бричка Чичи-

кова мчится по дороге от одной стационарной точки к другой. Имена Манилова, Коробочки, Ноздрева, Собакевича, Плюшкина – отдельные локусы в пространстве поэмы.

Путешествие Чичикова может восприниматься двояко. Многие исследователи (Герцен А.И., Вяземский П.А., Смирнова Е.А., А. Белый, Иваницкий А.И, и др.) соотносят этот путь с путешествием Данте по кругам Ада, в таком случае образы помещиков могут рассматриваться в данной последовательности как переход от меньшей степени греховности (мертвенности) к большей.

Первым помещиком, которого посетил Чичиков стал Манилов – единственный, кто продал души бесплатно. Он не знает сколько в его имении крепостных, живет фантазиями и, по сути, не делает ничего. Его состояние соотносится с Лимбом. При посещении Коробочки главный герой впервые падает в грязь, что в данном контексте имеет особое значение – грязь, мрак и буря – у Данте так описаны второй и третий круги Ада, в которые грешники помещены за неумеренность чувственных проявлений. Коробочка бедна, что говорит не только о ее материальном положении, но и скудости душевных качеств. Ею мертвые души воспринимаются как товар. Она стремится узнать: не продала ли она их слишком дешево. В доме Ноздрева Чичиков уже не просто падает в грязь, но вязнет в ней, как в болоте. Ноздрев – азартный, страстный человек. Души для него – предмет мены. Он не умеет совершать разумные траты, что соответствует четвертому кругу Ада. К нему же можно отнести и Собакевича, и Плюшкина, приверженных противоположному пороку – непомерной скупости.

Однако наиболее «мертвым» воспринимается Плюшкин – «прореха на человечестве». «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе» (Мф. 6:19-21). Сердце Плюшкина, его душа, привязаны к тому, что на земле, к вещам, к собственности, что воспринималась писателем противоположностью любви к людям [1]. Но Ад Данте – это воронка, имеющая выход, ведущий к Чистилищу, освобождению от страданий. И только Плюшкин, по записям Н.В. Гоголя оказывается достойным возрождения и выхода из Ада [2, с. 69]. Это первый персонаж поэмы, показанный в развитии: имеет прошлое, воспоминания, историю; в отличие от остальных, статичных персонажей, он имеет шанс на оживание души [5, с. 278].

Другой принцип восприятия текста изложен Ю.В. Манном в тексте «Поэтика Гоголя». По его мнению, поэма не имеет единого принципа построения, но является многоуровневым произведением [5, с. 272]: образы темноты и грязи все более часто встречаются по мере развития поэмы не вследствие погружения Чичикова в пучину греха, а из-за концентрации «пошлости» в тексте – ее становится всё больше и больше. Помещики, по Ю.В. Манну, типы, состоящие из множества свойств, которые невозможно заранее предугадать, они живой клубок противоречий. Но только Плюшкин имеет шанс на спасение – его душа не окаменела – на лице порой встречаются отблески внутренней радости. [3, с. 196]

Возвращаясь мыслью к Платону, в душе Плюшкина еще остался отпечаток предвечного Блага. Воспоминание души о вечной красоте также сохранилось и в Чичикове – втором персонаже поэмы, показанном в развитии: его душа радуется при виде женской красоты, воплощенной в образе губернаторской дочки [7,

с. 137] Ее образ, словно красота Беатриче, описан как «гармония»; она воплощает один из главных христианских принципов: «Будьте, как дети» (Мф. 18:3).

Благодаря рассмотрению религиозных, философских, а также литературных корней текста, мы обнаруживаем мессианское обращение Н.В. Гоголя к современникам. «Не оживет, аще не умрет – говорит апостол» [2, с. 86] – слова Гоголя в «Выбранных местах из переписки с друзьями»: через обращение к порокам общества, писатель стремился привести людей к покаянию, религиозному возрождению – текст поэмы «Мертвые души» рассматривался им как трехчастная композиция, третий том которой, должен был быть посвящен высшим свойствам человеческой души, обращении ее к Благу, к Богу.

Литература

1. Балакшина, Ю.В. Пометы Н. В. Гоголя в Книге Бытия: материалы и интерпретация [Электронный ресурс], 2007. – Режим доступа: <http://www.domgogolya.ru/science/researches/1480/>
2. Гоголь, Н.В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 6.: Выбранные места из переписки с друзьями. – Москва–Киев: Издательство Московской Патриархии, 2009. – 744 с.
3. Гоголь, Н.В. Мертвые души. – М.: Детская литература, 2018. – 445 с.
4. Джулиани, Р. О жанре и источниках обложки «Мертвых душ» [Электронный ресурс], 2010. – Режим доступа: <http://domgogolya.ru/science/researches/1433/>
5. Манн, Ю.В. Поэтика Гоголя. – М.: Coda, 1996. – 474 с.
6. Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 2. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. – 626 с.
7. Смирнова, Е.А. Поэма Гоголя «Мертвые души». – Ленинград: Наука, 1984. – 202 с.